

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ

Distr.
GENERAL
S/4894
27 July 1961
RUSSIAN
ORIGINAL: FRENCH

ОБМЕН ПИСЬМАМИ ОТ 25 И 26 ИЮЛЯ 1961 Г. МЕЖДУ
ГЕНЕРАЛЬНЫМ СЕКРЕТАРЕМ И МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ
ДЕЛ ФРАНЦИИ

а. Сообщение Генерального Секретаря от 25 июля 1961 г. на имя
министра иностранных дел Франции

В субботу 22 июля 1961 г. я уведомил Вас телеграммой о предварительной резолюции, принятой Советом Безопасности. Хотя я и не получил от Вас ответа, я не сомневаюсь в том, что Вы срочно уделили все необходимое внимание этому постановлению и вытекающим из него для сторон обязательствам.

В ходе прений представитель Франции уведомил Совет о приказе, отданном французским правительством, относительно прекращения огня. Если я хорошо понимаю точку зрения Франции, французское правительство рассматривало этот приказ не как последствие, связанное с постановлением Совета, а как действие, которого требовала позиция, уже занятая французскими вооруженными силами. За исключением этих сведений, до моего отъезда из Нью-Йорка в воскресенье вечером, я не получил от Франции никакого официального сообщения о мерах, принятых в целях выполнения указанной резолюции, и я не получил никакого извещения о том, что такие сведения были сообщены позднее Организации Объединенных Наций.

По моем прибытии сюда вчера во второй половине дня я уведомил тунисские власти о попытках установить контакт между представителями этих властей и представителями Франции, для того чтобы ускорить выполнение указанной резолюции. Я вижу, что эти контакты еще не установлены в Бизерте, но что после контакта, установленного по инициативе Франции на юге Туниса, тунисские власти распорядились,

в соответствии с требованиями резолюции, о возвращении своих вооруженных сил на позиции, занимавшиеся ими до начала кризиса.

Положение в Бизерте вызывает во мне крайнее беспокойство ввиду того что два дня после принятия Советом его постановления не наблюдается никакого прогресса в отношении отвода вооруженных сил, которого Совет Безопасности требовал как крайне важного шага, пополняющего собой приказ о прекращении огня.

Ввиду ответственности, лежащей на Генеральном Секретаре, в отношении выполнения как этой резолюции, так и всякого другого постановления Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи, я считаю своим долгом изучить возможности улучшения этой вызывающей тревогу ситуации, приложив по крайней мере усилия к установлению в срочном порядке необходимого контакта между обеими сторонами; естественно, такой контакт должен основываться на строгом соблюдении постановлений резолюции и на уважении суверенитета Туниса.

Выслушав изложение создавшегося положения тунисскими властями, я считаю желательным теперь получить для моего сведения соответствующие указания о позиции Франции относительно условий установления необходимого контакта и его непосредственных целей. Я буду признателен Вам за все полезные сведения, которые Вы можете мне срочно сообщить. Я надеюсь воспользоваться моим пребыванием в Тунисе, для того чтобы организовать выполнение в полной мере указанной резолюции на вышеизложенной основе.

Я не сомневаюсь в том, что, подобно мне, Вы горячо желаете, чтобы настоящая ситуация, со всеми связанными с нею серьезными опасностями, эволюировала в благоприятном направлении, причем постановление Совета Безопасности, которое необходимо сделать прочным путем быстрого выполнения всех условий, должно послужить для этого естественным отправным пунктом.

Примите и проч.

Даг ХАММАРШЕЛЬД

Тунис, 25 июля 1961 г.

/...

Письмо министра иностранных дел Франции от 26 июля 1961 г. на имя
Генерального Секретаря

Имею честь подтвердить получение письма от 25 июля, которое Вы мне прислали из Туниса, где Вы находитесь по приглашению г-на Президента Тунисской Республики. В этом письме, в котором, как мне кажется, излагаются взгляды тунисского правительства, речь идет о резолюции, принятой 22 июля Советом Безопасности, в которой к французскому правительству и к тунисскому правительству был обращен призыв прекратить огонь, когда, как Вам известно, французские силы достигли намеченных целей и когда с самого начала вооруженных столкновений французские власти предлагали их прекратить.

Случилось так, что французское правительство постановило опубликовать разъяснение, точно устанавливающее факты, которые вызывают Ваше беспокойство.

Для Вашего сведения я при сем препровождаю текст этого документа, который будет опубликован.

Примите и проч.

Кув де Мюрвиль

Приложение

По поводу условий, в которых было осуществлено прекращение огня в Бизерте и Сахаре, и, с другой стороны, по поводу того, как должно было бы быть восстановлено нормальное положение, французское правительство сообщает следующее:

Как только начались насильственные действия, предпринятые тунисским правительством против базы в Бизерте, французское правительство в ноте от 20 июля предложило указанному правительству прекратить огонь и установить необходимый контакт между властями обеих сторон, чтобы провести в жизнь прекращение огня. Тунисское правительство в течение трех дней не считало нужным ответить на это предложение, несмотря на то, что оно непрерывно повторялось от имени французского правительства. Наоборот, в объяснениях, данных тунисским представителем 21 июля в Совете Безопасности, он отказался от всякой мысли о прекращении огня, пока французское правительство не признает принципа эвакуации базы, что совершенно не было предусмотрено в действующих франко-тунисских соглашениях.

Операции, ставшие неизбежными в Бизерте вследствие тунисских действий, были закончены во второй половине дня 22 июля, и французское правительство объявило, что оно отдало необходимые распоряжения о немедленном прекращении огня, если только не будет нового нападения со стороны тунисских элементов. Вечером того же дня адмирал, командующий бизертской базой, возобновил сделанное тунисским властям предложение о прекращении огня, и тогда это предложение было принято.

Предложение адмирала Аммана содержало два положения, а именно: эффективно прекратить огонь с 23 июля еще до наступления утра и приступить после полдня того же дня к переговорам для того, чтобы начать определять условия возвращения к нормальному положению. О прекращении огня удалось быстро договориться, и оно было эффективно осуществлено обеими сторонами в предусмотренные часы. Что касается переговоров, их еще не удалось начать, поскольку тунисские власти не приняли французское предложение проводить их в здании, выбранном с обоюдного согласия, как это нормально принято делать в таких случаях согласно всем международным прецедентам.

Само собой разумеется, что французское предложение остается в силе.

Что касается возвращения к нормальным условиям, следует отметить что в Сахаре тунисские вооруженные силы, которые силой вторглись на французскую территорию, на которой они еще находились 23 июля, отступили 24 под давлением французского командования.

Но в Бизерте, с учетом условий размещения объектов базы, а также с учетом агрессии, предметом которой стали французские вооруженные силы и которая продолжает им угрожать, для обеспечения прекращения огня недостаточно, чтобы наши вооруженные силы просто вернулись в первоначальное местонахождение. Вопрос идет о восстановлении мирного положения. Между тем нельзя вернуться к положению вещей, существовавшему 19 июля в тот момент, когда тунисцы открыли враждебные действия. В самом деле, различные элементы базы, окруженные тунисскими вооруженными силами и многочисленными гражданскими лицами, включенными в их ряды, были лишены возможности поддерживать нормальную связь между собой и с внешним миром. Необходимо поступить таким образом, чтобы эта связь была в будущем гарантирована и чтобы база могла нормально функционировать, что обеспечивается сейчас французскими вооруженными силами.

К тому же, представитель Франции в Совете Безопасности уже дал эти уточнения 22 июля для сведения Совета, и Председатель Совета принял их к сведению.

Французское правительство по-прежнему надеется на то, что французские и тунисские власти смогут приступить к переговорам для урегулирования положения возможно скорее с обоюдного согласия.
